

Е. И. Якушкина
(Москва)

Семантические инновации в хорватских и сербских диалектах (на материале лексических выпусков Общеславянского лингвистического атласа)*

В статье представлены наблюдения над типами ареалов, которые образуют семантические инновации, возникшие в разные периоды развития языка на территории сербских и хорватских говоров или захватившие их территорию. Материалом для исследования послужили опубликованные выпуски лексико-словообразовательной серии Общеславянского лингвистического атласа. Отправной точкой исследования стал интерес к лексико-семантическим признакам сербскохорватской территории, которые позволяют выделить материал атласа и которые демонстрируют целостность или дробность этого ареала и его связи с соседними диалектными группами.

В опубликованных материалах атласа на сербскохорватской территории обнаруживается очень мало семантических инноваций, как древних, так и новых. Иван Попович, кратко касаясь вопроса сербскохорватских семантических инноваций в праславянской лексике, также называет всего несколько лексем: *слово*, *љубити*, *стена*, *брати* (Поповић 1955: 124). Собственно или преимущественно сербскохорватскими из них являются лексемы *слово* ‘буква’, *љубити* ‘целовать’, *стена* ‘скала’, тогда как глагол *брати* ‘собирать’ представлен и в других южнославянских языках (болг. *бера*, словен. *brati*). Павле Ивич называет только общеюжнославянские семантические диалектизмы *бистар* и *јак* (Ивић 1998: 19): первое слово в значении ‘прозрачный’ представлено во всех южнославянских языках, а второе в значении ‘сильный’ также в верхнелужицком (ЭССЯ 8: 171).

По всей видимости, большая часть древних семантических диалектизмов, отраженных в сербскохорватской лексике, свойственна всем южнославянским или южнославянским и западнославянским, а также некоторым восточнославянским говорам. К первой группе, помимо перечисленных слов, относятся лексемы **borъ* ‘сосна’ (а не ‘лес’), **хyтити*, *хyтати* ‘спешить’ (из ‘бросить’). Ко второй группе относятся такие слова, как

**bьrdo* ‘холм’ (а не ‘часть ткацкого станка’), **bolto* ‘грязь’ (а не ‘топь’), **gora* ‘лес’ (а не ‘гора’), **gnojь* (‘навоз’, а не ‘гной’), **xytiti* ‘бросить’ (а не ‘схватить’), **kosa* ‘волосы’ (а не ‘заплетенные волосы’), **drobь* ‘внутренности’ (а не ‘мелочь, труха’) (Вопросник ОЛА 1965). Из западнославянских языков общность с южнославянским ареалом чаще обнаруживают чешский, словацкий и серболужицкие языки.

Ниже мы рассмотрим следующие переходы: **kosa* ‘заплетенные волосы’ — ‘волосы вообще’, **drobь* ‘мелочь’ — ‘внутренности’, **skorlupь* ‘корка’ — ‘пенка на молоке’, ‘сливки’, **xytiti* ‘схватить’ — ‘бросить’, **palьсь* ‘большой палец’ — ‘палец’, **l’ubiti* ‘любить’ — ‘целовать’, **sěkti* ‘рубить’ — ‘резать’, **obrazь* ‘лицо’ — ‘щека’.

В южнославянско-чешско-украинско-белорусском ареале распространена лексема **kosa* ‘волосы’. В настоящее время этот ареал разрушен, но он подтверждается древнечешскими данными. Согласно атласу, лексема **kosa* ‘волосы’ повсеместно встречается в болгарских, македонских и сербскохорватских говорах, а также образует достаточно компактный и обширный ареал в говорах южной Белоруссии и северо-восточной Украины, кроме того, встречается в юго-восточной Украине. ЭССЯ также приводит и ст.-чеш. *kosa* ‘волосы на голове’ (ЭССЯ 11: 131). У восточных славян, согласно атласу, *kosa* повсеместно означает ‘заплетенные волосы’, соответственно в южной Белоруссии и восточной Украине это слово фиксируется с двумя значениями. В ст.-польск. *kosa* засвидетельствовано в значении ‘коса на голове, грива, волосы’, а в диалектном польском ‘ткацкая основа, сплетенная косой, метелка льна’ (Там же: 132). Таким образом, граница между **kosa* ‘заплетенные волосы или что-то заплетенное’ и **kosa* ‘волосы’ проходила, вероятно, между чешским и польским языком: для юга было в большей степени характерно значение ‘волосы’, а для северо-востока — ‘что-то заплетенное’. При этом в части польских, украинских, белорусских и периферийных южнославянских говоров функционировали оба значения. У южных славян значение ‘заплетенные волосы’ представлено в нескольких пунктах в восточной Болгарии, в чакавских пунктах и в одном пункте в восточной Македонии. Согласно ЭССЯ, значение ‘расчесываемые, определенным образом причесываемые волосы’ является более древним, поскольку оно непосредственно связано с **česati* (ЭССЯ 11: 132), а ‘волосы’ — вторичным. В настоящее время на востоке южной Славии лексема **kosa* ‘волосы’ практически вытеснила слово **volsi*, которым обычно обозначают волосы на севере Славии (болг. *влас* ‘волос’ — редкое слово). Граница употребления лексем

**kosa* и **volsi* проходит по Боснии и по северо-западной Хорватии.

Для всего южнославянского, а также чешско-словацкого и серболужицкого ареала характерна лексема **drobъ* ‘внутренности’ (от **drobiti* ‘дробить, мельчить’) при общеславянском значении ‘мелкие части, выжимки, труха’. У западных славян это слово связывается, по всей видимости, с внутренностями животных, а у южных — также и с органами человека (болг. *дроб*, *бел дроб* ‘легкие человека’, *черен дроб* ‘печень человека’). На сербскохорватской территории *дроб* в значении печени и легких человека представлен в восточной Сербии, а в Далмации, Черногории и на северо-западе Хорватии — в значении ‘живот человека’ (кайк. *drobec*). Сходство с этим ареалом обнаруживает ареал лексемы *скоруп* (*скорлун*) ‘пенка на молоке’, для которой исходным является значение ‘корка’ (сложение *skora* и *lup*, Skok 1973: 267). В этом значении слово представлено в приморской и северо-западной Хорватии, а также в Чехии. Кроме того, на территории Хорватии это слово представлено в значении ‘сливки’. Хорватско-словенско-серболужицкую изоглоссу образует слово *xutiti* ‘бросить’ (а не ‘схватить’).

Единичны примеры сепаратных сербскохорватско-восточнославянских семантических параллелей. В материалах атласа в хорватских говорах обнаружен пример на переход *palac* ‘большой палец’ — ‘палец’, широко представленный у восточных славян.

Обратимся далее к семантическим инновациям, характерным прежде всего для сербскохорватских говоров. Важным признаком сербскохорватского ареала является инновация *љубити* ‘целовать’. Глагол *l’ubiti* ‘любить’ сохраняется в болгарских, польских, словацких, серболужицких и восточнославянских говорах, в прочих говорах он либо утрачивается, либо меняет значение. Изоглосса *љубити* ‘целовать’ у южных славян четко очерчивает центральный (штокавский) ареал. Она отделяет северо-западную и западную Хорватию, то есть некоторые кайкавские и чакавские говоры, в которых глагол *љубити* представлен в русском значении. Значение ‘целовать’ также фиксируется в сербских и хорватских переселенческих говорах на территории Венгрии (пп. ОЛА 151, 152, 153), которые часто сохраняют архаизмы, что, по всей видимости, свидетельствует о том, что это значение достаточно старое. В старых хорватских словарях (Вранчича, Микали, Белостенца, Ямбрешича) и в старой хорватской литературе значение ‘любить’ представлено очень широко (RJAZU 6: 291), что, однако, может отражать не предшествующую стадию развития языка, а западный узус. Помимо значения ‘целовать’ для штокавских гово-

ров характерно развитие у этого глагола значения физической близости (*обълубити*). Хотя *љубити* ‘целовать’ является преимущественно штокавской лексемой, но также это значение у глагола *l'ubiti* представлено в южной Болгарии и южной Македонии (ОЛА 2015) (см. также ЭССЯ 15: 174) и в двух словенских пунктах ОЛА. Наряду с изменением значения глагола *l'ubiti* для южных славян характерна утрата этого глагола (в македонских, восточных и южных сербских, словенских и хорватских кайкавских говорах) и замена его другим. В чешских говорах в значении ‘целовать’ широко представлен глагол *libat* (**l'ubati*), согласно ЭССЯ также ранее употреблявшийся в этом значении в словенском языке и встречающийся в словацком и болгарском (ЭССЯ 15: 168).

В центральном южнославянском ареале, а именно в штокавских и македонских говорах, у глагола **sěkti* развилось значение ‘резать’. Общеславянское значение этого глагола — ‘рубить топором, саблей’. Польск. *siekać* ‘рубить, сечь, крошить’, чеш. *sekati* ‘рубить, колоть’ (мясо), словацк. *sekat'* ‘рубить’ (дерево), ‘колоть’, ‘резать’ (колбасу), словен. *sekati* ‘рубить’ (дрова), болг. *сека* ‘рубить’ (дрова), др.-русс. сѣчи ‘рубить’ (дрова, дерево), ‘наносить удары саблей’ (Срезневский 1912: 905). В западных хорватских, словенских и болгарских говорах употребляется в этом значении глагол **rězati*. В штокавских и македонских говорах от прототипического ‘рубить дерево, мясо животного и тело человека’ произошел переход в ‘резать хлеб’.

В центральном южнославянском ареале (сербскохорватском, македонском, западноболгарском) произошло развитие значения ‘щека’ у слова *образ*, которому, по всей видимости, предшествовало значение ‘лицо’, представленное по данным атласа в словенских, западноболгарских, черногорских, далматинских говорах и отдельных центральных штокавских пунктах. Интересно, что этот переход демонстрирует довольно редкое единство штокавских и кайкавских говоров в противоположность словенским.

Литература

Вопросник ОЛА — Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М., 1965.
Ивић 1998 — *Ивић П.* Преглед историје српског језика / Приредио А. Младеновић //

- Iviћ П.* Целокупна дела. Сремски Карловци – Нови Сад, 1998. VIII.
- Поповић 1955 — *Поповић И.* Историја српскохрватског језика. Нови Сад, 1955.
- ОЛА 2015 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 10. Народные обычаи. М., 2015.
- Срезневский 1912 — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1912. Т. 3.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н.Трубачева. М., 1984, 1988. Вып. 11, 15.
- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Skok 1973 — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Knj. 3.

Summary

Ekaterina Yakuskina

Semantic innovations in Croatian and Serbian dialects (the material of lexical issues of the Slavic linguistic Atlas)

The paper deals with semantic innovations appeared in different periods of language development in Serbian and Croatian dialects. The semantic innovations demonstrate the differentiation of the Serbian-Croatian territory and its connections with other Slavic areas. The paper is based on published issues of the Slavic Linguistic Atlas.